

Цинь Моянь смотрела на рисунок медвежонка Паддингтона на стене кафе, погруженная в свои мысли. Напротив неё сидела белокурая женщина с голубыми глазами.

— Цинь, я тебя звала, а ты не слышишь. О чем думаешь?

Эта иностранка, свободно говорящая по-китайски, была коллегой Цинь Моянь в китайском филиале компании «Хессен». Она предпочитала, чтобы её называли китайским именем — Ли Ай.

— Прости, просто размышляю над кое-какими мелкими неприятностями, — Цинь Моянь поманила официанта. — Что будешь пить?

— Мы ведь уже выпили вместе не меньше двадцати чашек кофе. Я всегда беру лимонную воду, а ты каждый раз будто теряешь память, — с укором заметила Ли Ай.

— Я помню, что ты готовишься к беременности, — Цинь Моянь сделала глоток айс американо, чтобы скрыть неловкость. — Просто в последнее время в голове слишком много дел, и я на мгновение забыла.

— Цинь, ты в последнее время ведешь себя странно, — в глазах Ли Ай читалось любопытство. — Раньше ты никогда не стала бы объяснять такие мелочи.

— А? — на лице Цинь Моянь на мгновение промелькнуло замешательство.

— Ладно, давай лучше поговорим о работе.

Ли Ай не стала углубляться и перешла к делу.

— Рассказывай, что значило то сообщение, которое ты мне отправила? Раньше ты не была нерешительной. Ты так долго готовилась, и когда нужно было нанести удар, вдруг решила отложить план. Что случилось?

— Я просто считаю, что момент еще не наступил, — в голосе Цинь Моянь не было ни колебаний, кратковременное смятение полностью исчезло.

Ли Ай прищурилась, её взгляд стал пронзительным и острым.

— Цинь, мы работаем вместе почти три года, и ты почти никогда не ошибалась.

Цинь Моянь подняла глаза и прямо посмотрела на Ли Ай.

— Ты сама сказала, что я не ошибалась. Я считаю, что можно еще подождать. Сейчас не самый подходящий момент.

— Ладно, я не буду спорить, — Ли Ай подняла руки в знак капитуляции. — Ты всегда человек, который занимает доминирующее положение. Хотя я не понимаю, почему ты так поступила, я уважаю это. Но я обещаю только не вмешиваться; если штаб-квартира спросит о прогрессе, я отвечу правду.

— Угу.

Атмосфера за столом стала немного напряженной, и обе замолчали. В конце концов, Ли Ай первой нарушила молчание.

— Цинь, в работе ты для меня кумир, на которого я смотрю снизу вверх, и я всегда буду следовать за тобой.

В глазах Цинь Моянь промелькнуло удивление. Она взвесила эти слова, и её губы изогнулись в прекрасной, но с ноткой агрессии улыбке.

— Спасибо.

Закончив с делами, Ли Ай расслабилась и пошутила:

— Мне стоило позже выйти замуж. Работать с таким амбициозным и красивым человеком, как ты, действительно трудно не влюбиться.

— Тебе придется разочароваться. Меня не интересуют отношения, которые отнимают место в мозге и время. Зависимость, ревность, раздражение и прочие подобные эмоции, возникающие в процессе влюбленности, будут только мешать прогрессу человечества.

Ли Ай не сдержала смешка и покачала головой.

— Я с нетерпением жду того дня, когда Цинь встретит настоящую любовь, и посмотрю, как на рабочую машину влияют помехи. Трудно представить, как Цинь ревнует из-за человека, не говоря уже о ситуации, когда она ведет себя как маленькая птичка, липнущая к второй половинке.

— Как раз, я тоже не могу себе этого представить, потому что этого просто не произойдет.

Сказав это, Цинь Моянь повернула лицо к окну, сложив руки вместе и оперевшись подбородком на них.

Зная Цинь Моянь, Ли Ай поняла, что этот жест означал, что ей нужно время для размышлений, и, попрощавшись, взяла сумку и ушла.

В другом кафе, у окна, мягкий солнечный свет падал на деревянный круглый стол.

Ци Цзин, в наушниках, быстро печатала на клавиатуре, на лице блуждала улыбка, полная уверенности.

— Эта игра от «Юньтэн» просто чертовски безумна!

Нин Хань оторвала руки от клавиатуры, энергично потерла волосы, а затем с силой укусила леденец, который держала во рту.

— Ой-ой-ой! Зуб болит! Даже эта дурацкая конфета издевается надо мной!

Коллеги-мужчины уже привыкли к таким сценам и не проявляли никаких эмоций. Если раньше они считали легендарную «Вуди» своей богиней, то сейчас, после совместной работы, точно добавили бы к этому слову еще одно — «психичка».

Нин Хань чувствовала, что в горле застрял комок злости. Она просто хотела попробовать игру конкурента, но оказалось, что выйти из неё невозможно, а еще её бесконечно убивала цветочница первого уровня. Она уже стала яркой достопримечательностью для новичков.

— Вуди, тебя ищет личный помощник директора, — крикнул коллега, сидевший с краю.

Нин Хань подняла голову с недоумением.

— Хорошо, сейчас иду.

Нин Хань последовала за Юй Цин в кабинет генерального директора, где уже находилась начальница отдела, и её лицо было мрачным.

Стук пальцев Е Сино по столу раздавался в пространстве, где находились четверо. Ритмичные звуки добавляли напряженности и без того тяжелой атмосфере.

Через минуту Е Сино медленно заговорила:

— Нин Хань, ты знакома с играми «Юньтэн»?

Нин Хань с опозданием вынула леденец изо рта и спрятала за спину.

— Конкуренты... так что-то да знаю.

— Конкуренты? — Е Сино приподняла бровь. — Тогда ты знаешь, что если обнаружится передача коммерческой тайны конкурентам, можно сесть в тюрьму.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, директор Е, — нахмурилась Нин Хань. — Зачем мне это знать?

— Это касается вашей студии, пусть директор Ли сама расскажет, — Е Сино сложила руки на столе и откинулась на спинку кресла.

Ли Бинь кивнула директору и сказала с серьезным видом:

— В проекте «Гробница» произошла утечка важных данных. Коллеги из отдела информационной безопасности отследили IP-адрес, и один из промежуточных узлов был зашифрован с использованием твоего уникального стиля.

— Ты клеветешь! Если бы это была я, вы бы никогда не обнаружили! Можете подозревать меня во вражеском шпионаже, но не сомневайтесь в моих технических навыках! — Нин Хань мгновенно взорвалась, и в её глазах полыхнул гнев.

— ...

Трое остальных на мгновение застыли, этот фокус внимания казался чем-то не таким.

Ли Бинь нахмурилась.

— Привычка писать код не обманет. Ты хочешь сказать, что я потратила столько сил, чтобы подставить тебя?

— Кто знает, может, ты из-за некомпетентности не смогла найти настоящего шпиона и решила просто свалить вину на меня, — холодно фыркнула Нин Хань.

— Тогда посмотри сама, — Ли Бинь открыла на планшете окно, полное кода, и протянула его Нин Хань.

Нин Хань была уверена в своей невинности и не могла допустить, чтобы её подставили, но чем дальше она смотрела, тем холоднее становилось её сердце: в коде действительно были

строки, пропитанные её личным стилем.

На лице она сохраняла спокойствие, но в голове усиленно пыталась понять, как это произошло.

Внезапно в памяти всплыло имя — Бао Цзянь!

Нин Хань вспомнила, как недавно заразила его компьютер вирусом, чтобы проучить. Должно быть, именно тогда её подставили.

— Ну, что ты можешь сказать в свое оправдание? — взгляд Ли Бинь давил на стоящую рядом женщину.

Нин Хань мысленно отправила проклятия всем предкам Бао Цзяня, но в ту же секунду, подняв голову, она выглядела как сломленная трость, с глазами, полными слез, нежной и беспомощной.

— Директор Ли, верьте мне, меня подставили!

По выражению лица Ли Бинь было видно, что её внутренний мир сейчас напоминал поле, где паслось стадо диких копытных. Она даже хотела спросить:

— Ты случаем не училась в Сычуани искусству смены масок?

С сожалением она сказала:

— Не то чтобы я не верю тебе, но улики здесь, факты говорят громче слов, и я не могу тебя защитить.

Нин Хань, с глазами, полными слез, посмотрела на Е Сино.

— Директор Е, я действительно не предавала компанию. Если я совру, пусть меня сбивает машина, как только я выйду из двери.

Е Сино никогда не думала, что легендарный хакер будет рыдать перед ней, и не знала, как на это реагировать.

Ли Бинь легко похлопала Нин Хань по плечу.

— Ладно, плачь, но это не решит проблему. Я твой начальник и, конечно, хочу верить тебе. Но только на твоих словах трудно смыть с себя подозрения.

— Директор Ли, это вопрос вашей команды, разберитесь с этим частным порядком. Мне нужен только результат, процесс — не моя забота, — Е Сино дала понять, что аудиенция окончена. — Отчет у меня на столе через неделю.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16437/1490209>